

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.263.03,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 28.03.2022 № 12

О присуждении Французовой Алине Дмитриевне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Коммуникативные неудачи в устном судебном переводе: лингвосемиотический аспект (на материале шведского и русского языков)» по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание принята к защите 25 января 2022 г., протокол № 4, диссертационным советом Д 212.263.03, созданным на базе ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33, работающим согласно приказам № 687 от 01.12.2000 г., № 105/НК от 11.04.2012 г., № 423 н/к от 28.04.2015 г., № 409/нк от 27.12.2018 г., № 502/нк от 23.09.2020 г.

Соискатель Французова Алина Дмитриевна, 1989 года рождения, в 2011 году окончила ФГАОУ ВО «Северный Арктический Федеральный университет имени М.В. Ломоносова» по направлению «Перевод и переводоведение (специалитет)», специализация «Перевод в сфере международного бизнеса» с присвоением квалификации «лингвист, переводчик (шведский и английский языки)», защитила ВКР на кафедре лингвистики и межкультурной коммуникации.

В период подготовки диссертации с 2016 года по 2019 год соискатель учёной степени кандидата наук Французова А.Д. являлась аспирантом очной формы обучения по направлению подготовки 45.06.01 – Языкознание и литературоведение (10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание) ФГАОУ ВО «Северный Арктический Федеральный университет имени М.В. Ломоносова», г. Архангельск. Одновременно Французова А.Д. работала в Научно-образовательном центре «Интегративное переводоведение приарктического пространства» в должности преподавателя английского языка.

Справка об обучении в аспирантуре № 30.1, регистрационный номер 231, выдана 15.09.2021 г. ФГАОУ ВО «Северный Арктический Федеральный университет имени М.В. Ломоносова».

Диссертация на тему «Коммуникативные неудачи в устном судебном переводе: лингвосомиотический аспект (на материале шведского и русского языков)» выполнена на кафедре перевода и прикладной лингвистики высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации ФГАОУ ВО «Северный Арктический Федеральный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой перевода и прикладной лингвистики ФГАОУ ВО «Северный Арктический Федеральный университет имени М.В. Ломоносова» Поликарпов Александр Михайлович (специальность защищенной диссертации: 10.02.04 – германские языки).

Официальные оппоненты:

Сдобников Вадим Витальевич – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики английского языка и перевода ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» (специальность защищенной диссертации: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание)

Матыцина Ирина Витальевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры германской и кельтской филологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (специальность защищенной диссертации: 10.02.04 – германские языки).

дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» – в своем положительном отзыве, подготовленном доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры теории и практики перевода и лингвистики Новиковой Элиной Юрьевной 25 февраля 2022 г. (протокол № 3), заверенном доктором филологических наук, профессором, заведующей кафедрой теории и практики перевода и лингвистики Митягиной Верой Александровной и утверждённом первым проректором ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» доктором экономических наук, доцентом Дзедиком Валентином Алексеевичем 3 марта 2022 г., указала, что диссертационное исследование посвящено малоизученному на сегодняшний день виду переводческой деятельности – устному судебному переводу. В диссертации предложено фокусное рассмотрение коммуникативных неудач, возникающих в текстовом континууме, формируемом участниками судебного дискурса и переводчиком в процессе устной коммуникации в суде. Диссертация А.Д. Францужовой представляет собой новый и весьма удачный вариант рассмотрения, реализуемого в ходе судебных заседаний переводческого дискурса с лингвосемиотических, коммуникативно-функциональных и нормативно-правовых позиций с привлечением интегративного подхода к переводу, предполагающего интеграцию лингвистического и нелингвистического знания. Обращение к изучению коммуникативных неудач в аспекте интегративности перевода формирует индивидуально-авторский подход к концептуализации сложной природы переводческого дискурса, его гетерогенного характера в рамках судебного заседания и многоформатности критериев и конститутивных признаков, влияющих на его развертывание.

В отзыве указано, что диссертация А.Д. Францужовой отвечает всем необходимым требованиям и соответствует критериям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Основное содержание диссертации А.Д. Францужовой отражено с достаточной полнотой в 10 статьях (общим объемом 11,63 п. л.), в число которых входят 3 публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ (общим объемом 5,39 п. л.).

К числу наиболее значимых работ по теме диссертации относятся следующие:

1. Францужова А.Д. Семантический аспект коммуникативных неудач в устном судебном переводе с использованием русского и шведского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2021. Т. 14. № 11. С. 3592-3599. (1,53 п.л.)

2. Францужова А.Д. Прагматические параметры коммуникативных неудач в устном судебном переводе с использованием русского и шведского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2021. Т. 14, № 12. С. 4024-4031. (1,48 п.л.)

3. Поликарпов А.М., Францужова А.Д. Об устном судебном переводе в Швеции // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т. 6. № 4. С. 53-69. (doi: 10.18413/2313-8912-2020-6-4-0-6) (2,38 п.л.) (Входит в Ядро РИНЦ)

Публикации в Scopus:

4. Polikarpov A.M., Frantsuzova A.D. Industrial discourse in the context of court interpreting in Sweden // IOP Conference Series: Materials Science and

Engineering 483. IOP Publishing Ltd, 2019. 012056. 9 p. (doi:10.1088/1757-899X/483/1/012056) (1,24 п.л.) (Входит в Ядро РИНЦ)

Зарубежные публикации:

5. Frantsuzova A. Communication failure in court interpreting within a linguosemiotic approach: a mismatch of expectations // Proceedings of the 1st International scientific practical conference “The Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment” (ISMGE 2019). Atlantis Press, 2019. P.193-201. (doi: <https://doi.org/10.2991/ismge-19.2019.38>) (2,22 п.л.)

Недостовверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах в диссертации отсутствуют.

На диссертацию поступили следующие отзывы.

Отзыв ведущей организации – ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет». Отзыв положительный, вопросы и замечания касаются следующего.

1. Диссертант при рассмотрении коммуникативных неудач (КН) фокусирует внимание не на интенции отправителя сообщения, а на результате коммуникативного акта. Удалось ли автору диссертации проследить взаимосвязь между конкретной причиной возникновения КН и конкретным результатом коммуникативного акта? Какие причины и типы КН обнаружили наиболее частотный характер в ситуации устного судебного перевода в паре языков шведский-русский?
2. Автор исследования использовала в качестве оптимального приема изучения устного судебного перевода принцип интегративности (с. 91). Чем можно объяснить выбор именно интегративной модели процесса перевода на фоне альтернативных дискурсивно-коммуникативного и коммуникативно-функционального подходов. Каким образом применение интегративного моделирования в

исследовании соотносится с выявлением КН переводческого действия?

3. Насколько обоснованным является тезис о хезитативах, выраженных затяжными паузами в речи говорящего, как о маркерах коммуникативной неудачи в устном судебном переводе (с.66–69)? Относит ли автор исследования длительные паузы к маркерам коммуникативных неудач в представленном исследовании и в чем в таком случае отличия паузы хезитации от грамматических и психологических пауз?
4. Автор исследования разграничивает понятия «коммуникативная неудача», «переводческая ошибка», «коммуникативный сбой», иллюстрирует маркеры коммуникативных неудач, при этом остается неясным, что является инструментом измерения «коммуникативной неудачи». Каковы отличия результата коммуникативного акта в случае переводческой ошибки от результата коммуникативного акта в случае коммуникативной неудачи переводчика?
5. Отсутствие четкой дефиниции «устного судебного перевода» на фоне подробного рассмотрения судебного дискурса (с.32).

Отзыв официального оппонента доктора филологических наук, доцента Сдобникова Вадима Витальевича. Отзыв положительный, прозвучали следующие вопросы и замечания.

1. В самом начале своего исследования А.Д. Французова утверждает, что «основной целью деятельности устного судебного переводчика является обеспечение эквивалентного и адекватного перевода» (С.4). Учитывая множественность определений эквивалентности и адекватности перевода, хотелось бы знать, каких определений придерживается сама А.Д. Французова.
2. На стр. 77 автор пишет, что «в роли единицы перевода может выступать как слово, так и словосочетание, синтагма, целое предложение или отрезок речи». Какой классификации единиц

перевода придерживается автор? Или здесь имеется в виду, что единицы разных уровней языка могут рассматриваться в качестве отдельных высказываний, подлежащих переводу? А если принять во внимание утверждение на стр. 78 («при переводе центральное внимание следует отводить лексическим составляющим высказывания»), то должны ли мы сделать вывод, что именно слово является единицей перевода?

3. На стр. 88 А.Д. Французова пишет про облигаторный учет переводчиком акта общения между отправителем ИТ и его получателем. Не означает ли это, что получатель ПТ (переводного текста) является как бы сторонним наблюдателем (по выражению М.Я. Цвиллинга, «третьим лишним», вовлеченным в ситуацию терциарного перевода)?
4. Рассуждая о причинах КН в семантическом измерении (С. 148-149), А.Д. Французова в качестве одного из факторов отмечает тип реципиента сообщения (субъект-юрист или субъект-неюрист). Не относится ли этот фактор скорее к прагматическому измерению семиозиса?

Некоторые конкретные утверждения А.Д. Французовой вызывают возражения либо кажутся парадоксальными, а именно:

1. На стр. 4 автор пишет, что «основополагающими факторами, обуславливающими устный судебный перевод, следует считать устный, неподготовленный характер речепроизводства, диалогический характер общения между участниками судебного процесса, наличие прямого контакта между коммуникантами, многоканальность процессов мышления переводчика, дефицит времени для выполнения адекватного и эквивалентного перевода, правовые нормы, регулирующие деятельность переводчика». Представляется, что совокупность этих факторов характеризует не только устный судебный перевод, но, например, и устный двусторонний перевод интервью,

бесед, переговоров и т.п. Получается, что единственным признаком, отличающим устный судебный перевод от перевода переговоров, является наличие правовых норм.

2. Автор утверждает, что «переводчик должен проникнуть не только в (вербализованный) смысл текста, но и в замысел автора (курсив автора – В.С.).... Отсюда следует, что невозможно раз и навсегда постигнуть истинный смысл текста» (С. 28). Очевидно, что две части этого утверждения противоречат друг другу. А если принять во внимание, что смысл текста – это производное от взаимодействия семантической информации и ситуационной информации (по Р.К. Миньяр-Белоручеву), которая хорошо известна переводчику особенно в ситуации устной коммуникации, то смысл текста – истинный смысл! – вполне вычленим, прежде всего на основе соотнесения того, что было сказано с тем, кем, где и когда это было сказано.
3. Не менее парадоксальным видится и следующее утверждение: переводчик «...примеряет на себя роль стороны обвинения, фокусируется на задании отыскать доказательства вины подозреваемого и утрачивает статус беспристрастного языкового посредника. Таким образом, недопустимым является наложение на переводчика каких-либо других обязательств, кроме сугубо лингвистического посредничества...» (С. 56). Две части этого утверждения опять же вступают в противоречие друг с другом. Кроме того, многочисленные высказывания судебных переводчиков, имеющиеся в соответствующей литературе, свидетельствуют о том, что очень часто переводчики психологически встают на сторону представителя языкового меньшинства, который, как правило, и выступает в качестве обвиняемого или свидетеля по делу.

Отзыв официального оппонента кандидата филологических наук, доцента Матыциной Ирины Витальевны. Отзыв положительный, прозвучали следующие вопросы и замечания.

1. В разделах «Лингвосемиотика коммуникативных неудач в переводе» (с. 70 дисс.) и «Перцептика» (с. 72 дисс.) приводится подробное описание разных взглядов на проблемы понимания и функционирования головного мозга, а также сущности акустико-мнестической афазии (с. 73 дисс.), которые не имеют непосредственного отношения к теме диссертации, зато важный факт выбора в качестве одной из основных терминологических и понятийных баз исследования модели С.Н. Сыроваткина в работе так и не поясняется. А ведь особенности восприятия звучащей речи рассматривались разными учеными, и существует не менее двадцати моделей отечественных и зарубежных авторов, рассматривающих процесс восприятия звукового сигнала, его обработки и преобразования. Несмотря на то, что теория С. Н. Сыроваткина исходит, прежде всего, из ситуации перевода и учитывает такие важные параметры, как взаимозависимость языковой системы и среды, иерархичность процесса восприятия и множественность вариантов речевых единиц, его «перцептема» в значительной степени упрощает процесс восприятия слова, абстрагируясь от таких существенных параметров, как перцептивно значимые (или полезные) признаки слова (Т. И. Доценко, Е. В. Бочкарева), которые взаимодействуют при восприятии звучащей речи и дополнительно характеризуют воспринимаемую последовательность звуков с точки зрения количества слогов, места ударения, «консонантного коэффициента» (Т. Н. Чугаева) и т.д., позволяя соотнести результат с неким образом, эталоном (гештальт-психология), прототипом (W.D. Marslen-Wilson, A. Welsh), наилучшим соответствием (С. Хокинс), существующим у реципиента; также не учитывается, что восприятие звучащей речи происходит на фоне шумов и помех (М. Краузе, А. С. Штерн), осложняющих работу переводчика. Кроме того вне контекста теории С.Н. Сыроваткина представляется не очень удачным использование в

работе термина перцептивное «измерение» семиозиса (напр. с. 192 и др.) – вместо более употребительного «аспект».

2. Жаль также, что в обширном списке источников литературы нет диссертации М. Данберга (M. Dahnberg *Tolkmedierade samtal som rollspel*), защищенной в Упсале в 2015 г. и посвященной, в частности, анализу переводческих ошибок и коммуникативных неудач, которые могут возникать в процессе проведения ролевых игр, используемых при подготовке устных переводчиков, и тактик их преодоления. М. Данберг является одним из ведущих специалистов по устному переводу с русского на шведский и со шведского на русский язык и имеет огромный опыт как академической деятельности в качестве цензора лицензионного переводческого экзамена Камер-коллегии, так и практической работы в сфере устного перевода на самом высоком уровне.
3. Не совсем понятна формулировка на с.54 дисс.: «несмотря на существование совершенно определенного задания переводчика заниматься исключительно переводом, неизбежно проявление других его ролей», которая не разъясняется в ближайшем контексте.
4. Неудачна с точки зрения стиля фраза: «Средства выражения отсутствия коммуникативной успешности».
5. Отдельные примеры в тексте содержат только шведскую часть и не имеют перевода на русский, что затрудняет восприятие информации читателем, не знакомым со шведским языком (напр. с. 65-68 дисс., с. 107 дисс. и др.).
6. Представляется, что нужно разделить группу заимствованных слов, «интегрированных в речь русскоязычного отправителя сообщения» (с. 120 дисс.) и отдельно рассмотреть ксенизмы («банкдуса» - банковский электронный ключ, «фулькурн» – цельнозерновой, «кварьй» – творог и др.) (с.120 дисс.), которые представляют собой неассимилированные заимствования, очень сложные для восприятия переводчиком и часто

являющиеся причиной коммуникативных неудач. Совсем иное дело частично освоенные заимствования, такие как «забукать» (=забронировать время), «жить на социале» (=пособие) (с. 121 дисс.). Они включены в парадигму соответствующих частей речи и уже стали частью сленга русскоязычной аудитории, а потому в меньшей степени провоцируют коммуникативные неудачи.

7. На с. 143 дисс. неудачно переведена модальная частица – шв. *väl*, которая употребляется, когда говорящий перекладывает ответственность за решение вопроса на слушателя. Значения «по меньшей мере» у этой частицы нет.
8. Представляется не совсем правильным приведенный на с. 148 дисс. анализ примера со с. 146: «это частное унитарное предприятие/это когда/один человек руководит 4-5 людьми// и/я вот работал в такой компании... - *jag har jobbat inom något/som i Vitryssland/ motsvarar en enskild firma/ där man som/ensam ägare kontrollerar ett arbetslag...»*. Автор диссертации делает вывод о том, что причиной коммуникативной неудачи является реализация семантики лексической единицы, отсутствующей в ПЯ (частное унитарное предприятие) (с. 148 дисс.). Однако в действительности, причина неудачи кроется в том, что переводчик выбрал не очень удачную структуру фразы: в шведском языке предложения с неопределенно-личным местоимением *man* часто употребляются в речи от первого лица, когда говорящий имеет в виду самого себя. Именно поэтому прокурор подумал, что подсудимый владел фирмой, когда на самом деле он был там наемным рабочим. Корректная шведская фраза должна была бы иметь иную синтаксическую структуру.
9. В работе есть достаточно большое количество опечаток, как в русском, так и в шведском тексте (с. 51, 52, 54, 58, 60, 61, 64, 87 и др.). С ошибкой, в частности, написан термин «гетеронимия» в названии раздела (2.1.1., с. 95 дисс.).

На автореферат поступили 6 отзывов:

1. доктора филологических наук, профессора кафедры англистики и межкультурной коммуникации Института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» («МГПУ») Абаевой Евгении Сергеевны;
2. кандидата филологических наук, ведущего менеджера ООП «Лингвистика», доцента Института гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (ФГАОУ ВО «БФУ») Томашевской Ирины Валерьевны;
3. доктора филологических наук, декана факультета лингвистики и перевода, профессора кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет», (ФГБОУ «ЧелГУ») Нефёдовой Лилии Амиряновны;
4. кандидата юридических наук, доцента кафедры уголовного права и процесса Юридического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Николая Ивановича Лобачевского" (ФГАОУ ВО «ННГУ») Обидиной Людмилы Борисовны;
5. кандидата педагогических наук, доцента кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» (ФГАОУ ВО «ПНИПУ») Мощанской Елены Юрьевны;

6. кандидата филологических наук, декана факультета иностранных языков, руководителя магистерской программы по профилю «Практика и лингводидактика профессионально ориентированного перевода» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Фёдора Михайловича Достоевского» (ФГБОУ ВО «ОмГУ») Малёновой Евгении Дмитриевны.

В отзыве Елены Сергеевны Абаевой содержатся два вопроса:

1. Что именно автор понимает под методом сопоставительно-переводческого анализа [С.5]? Как данный метод применялся в ходе исследования?
2. Не могли бы Вы пояснить более развернуто пятое положение, в котором говорится о мономерных и многомерных параметрах изучаемого семиотического пространства [С.7]?

Ирина Валерьевна Томашевская в своем отзыве задает соискателю два вопроса:

1. Каким автору видится отношение между юридическим и судебным переводом? Входит ли судебный перевод в юридический перевод?
2. Считает ли автор, что коммуникативные неудачи, описанные в диссертационном исследовании, характерны для определенной языковой пары (например, русский – шведский) или носят универсальный характер?

Лилия Амирянвна Нефёдова в своем отзыве задаёт соискателю следующий вопрос:

1. В автореферате автор указывает на судебный перевод как на подвид социального перевода [С.10], но не дает их определений. Хотелось бы услышать мнение автора по поводу того, есть ли разница между юридическим и судебным переводом, а также в чем заключаются сходства и различия социального и судебного перевода?

Специалист в области уголовного судопроизводства, Людмила Борисовна Обидина обращает внимание на некоторое упущение соискателя в своем исследовании:

1. В перечне правовых норм, как факторов, влияющих на стратегию перевода и деятельность судебного переводчика, отсутствует упоминание такой формы работы переводчика как «письменный перевод» (пункт 3, стр 11). Между тем, в российском судопроизводстве и, особенно в уголовном, доказательственное значение имеют только надлежащим образом оформленные в письменном виде показания участников процесса, заключения экспертов (специалистов) и иные документы (ст. 75 УПК РФ). При наличии переводчика на стороне обвинения или защиты закон требует вручения участникам по делу (обвиняемому, подсудимому, потерпевшему) письменного перевода важнейших процессуальных актов органов расследования и суда (ст. 18 УПК РФ). Учитывая, что в России отсутствует разделение переводческой профессии на «устный» и «письменный» перевод, автору следовало бы уделить внимание этому аспекту.

Все отзывы положительные. В них отмечается актуальность, новизна исследования, теоретическая и практическая значимость, органичная связь выводов с поставленными целями и задачами, основательность сделанных теоретических обобщений.

В отзывах на диссертацию и автореферат сделан вывод о том, что автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их широкой известностью своими достижениями в данной отрасли науки, наличием публикаций в соответствующей сфере исследования и способностью определить научную и практическую ценность диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- 1) внесен существенный вклад в принципы исследования устного перевода, а также в формирование интегративной модели перевода;
- 2) рассмотрены теоретические основы интегративного переводоведения и обоснован выбор интегративной модели процесса перевода в качестве выбранного вектора исследования устного судебного перевода;
- 3) определены константы устного судебного перевода;
- 4) рассмотрены и сопоставлены взгляды отечественных и зарубежных ученых на проблемы устного судебного перевода в целях определения доминантных характеристик судебного дискурса с учетом национальной специфики и опыта практической реализации устного судебного перевода в Швеции и России;
- 5) на основе транскрипций аудиозаписей звучащей судебной речи на шведском и русском языке систематизированы лингвосемиотические факторы, влияющие на возникновение КН в устном судебном переводе;
- 6) представлена типология КН в устном судебном переводе со шведского языка на русский и в обратном направлении с учетом лингвосемиотических параметров «перцептика», «семантика», «синтактика» и «прагматика».

Теоретическая значимость результатов работы заключается в том, что они могут представлять интерес для формулирования и верификации принципов изучения КН в устном переводе звучащего судебного дискурса при сопоставительном изучении текстов оригинала и перевода с учетом типологического и контрастивного подходов.

Научная новизна исследования состоит в рассмотрении особенностей устного судебного перевода с позиций интегративной модели перевода с учетом нормативно-правовых аспектов деятельности переводчика; в

раскрытии содержания понятия «коммуникативная неудача» в устном судебном переводе и в типологизации параметров КН; в анализе коммуникативных неудач в правовом контексте судебного заседания.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что они могут быть использованы при подготовке курсов и спецкурсов по общей и частной теории перевода, теории устного перевода, сопоставительному языкознанию, практическому курсу перевода (шведский язык), юридическому переводу, процессуальному праву, сравнительному правоведению. Полученные результаты могут внести вклад в дальнейшее развитие теории коммуникации в аспекте изучения онтологии коммуникативных неудач и способствовать развитию интегративного переводоведения в отношении выработки критериев оценки качества перевода. Основные положения диссертации могут быть использованы при создании практических рекомендаций по работе через переводчика в суде.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что сформулированные в диссертации научные положения и выводы обеспечиваются соответствующей теоретической базой, представленной трудами ведущих российских и зарубежных ученых (430 наименований, из них – 133 на иностранном языке). Работа характеризуется методологической обоснованностью теоретических положений, целостным и комплексным теоретическим подходом к проблеме исследования, репрезентативным по объему и содержанию эмпирическим материалом (рассмотрено 75 аудиозаписей, 18 судебных процессов).

Личный вклад соискателя состоит в том, что:

- Впервые с позиции интегративной модели процесса перевода рассмотрен устный судебный перевод.
- Впервые в число констант перевода включены нормативно-правовые аспекты деятельности переводчика, изучено их влияние на процесс перевода.

- Изучены и обобщены характеристики судебного дискурса (устность, спонтанность, институциональность, интердискурсивность, агональность коммуникации и некоторые другие).

- Впервые КН рассмотрены через призму лингвосемиотических измерений, в плоскости которых (мономерной или многомерной) они возникают.

- Выявлены и типологизированы лингвосемиотические параметры КН в устном судебном переводе посредством сопоставления оригинала и перевода.

- Лингвосемиотический анализ языкового материала представлен в комплексе с рассмотрением актуального правового контекста судебного заседания.

- Введено обоснованное разграничение переводческой ошибки и КН.

По результатам исследования опубликовано 10 статей, три из них в изданиях, рекомендованных ВАК. 2 статьи входят в ядро РИНЦ, 1 статья размещена в рецензируемом издании, входящем в базу данных Scopus.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация Францужовой Алины Дмитриевны «Коммуникативные неудачи в устном судебном переводе: лингвосемиотический аспект (на материале шведского и русского языков)» представляет собой научную квалификационную работу, в которой решена научная проблема, имеющая важное значение для сравнительно-сопоставительного языкознания, а также общей и специализированной теории перевода (юридический перевод).

Диссертация соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

На заседании 28.03.2022 г. диссертационный совет принял решение присудить Францужовой Алине Дмитриевне ученую степень кандидата филологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 4 докторов наук по профилю защищаемой диссертации (по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание), участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за – 15, против – 0, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель
диссертационного
совета Д 212.263.03

Ученый секретарь
диссертационного
совета Д 212.263.03

 В.А. Миловидов

 П.Е. Карташова

28 марта 2022 г.